
В. В. НЕБРАТ,
доктор экономических наук,
завотделом экономической истории
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРЕНДОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Обоснован приоритет национальных интересов экономического развития в определении внешнеторговой политики. Раскрыты теоретические основы экономического либерализма и национальной экономики. Исторически аргументирована успешность сочетания либеральных принципов хозяйствования с мерами правительственной защиты. Предложена современная трактовка протекционизма как стратегии эндогенного развития.

V. V. NEBRAT,
Doctor of Econ. Sci.,
Head of Department of Economic History,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

HISTORICAL DIMENSION OF TRENDS IN FOREIGN ECONOMIC POLICY

Priority of the national interests of economic development when determining the foreign trade policy is justified. Theoretical foundations of economic liberalism and the national economy are revealed. Historical reasoning of successful combination of liberal principles of management with measures of government protection is given. Modern interpretation of protectionism as an endogenous development strategy is proposed.

Рассматривая актуальные проблемы и новые тенденции экономической глобализации, стоит обратиться к изменениям внешнеторговой политики, которые происходили в прошлом. Исторический опыт имеет фундаментальное значение по многим причинам. Прежде всего, он дает возможность понять, почему одни изменения порождают другие, как прошлое детерминирует будущее, то есть фактически только анализ и обобщение исторического опыта позволяют открыть закономерности общественного развития. Возможное возражение, что, мол, мир так изменился, что никаких общих черт с предыдущими этапами развития, а тем более общих закономерностей, уже нет, — не выдерживает критики, если принять во внимание, что наиболее общие зависимости только и могут проявиться на

© Небрат Виктория Васильевна (Nebрат Viktoriya Vasil'evna), 2017; e-mail: victoria_nebrat@ukr.net.

очень больших промежутках, когда временные, локальные и ситуативные связи складываются в устойчивые и универсальные или, по крайней мере, повторяющиеся.

Глобальная конкуренция и защита национальных интересов

Со времен своего зарождения в форме борьбы за новые территории в эпоху Великих географических открытий и до сегодняшнего дня глобальная конкуренция меняет средства, масштабы и сам предмет соперничества. Территориальное господство и вооруженная борьба за передел мира сменялись экономическим противостоянием между так называемыми "центрами силы", власть ТНК пришла на смену власти метрополий над колониями, но вопрос неравномерности развития, зависимости одних от других, эксплуатации одних другими стоял и стоит сегодня не менее остро, чем во времена, когда европейские монархии наперегонки отправляли свои экспедиции для завоевания "Нового Света". Замещение физического труда как ключевого фактора производства овеществленным капиталом в ходе промышленной революции привело к переходу от борьбы за территориальное господство к торгово-экономической экспансии. Смена ключевой роли материальных факторов производства интеллектуальным трудом формирует новую реальность, в которой утверждаются новейшие формы взаимодействия и соперничества национальных, наднациональных и транснациональных субъектов мировой экономики.

Быстрое, но неравномерное развитие усиливает глобальную дифференциацию, нарушает баланс сил в мировой мегасистеме, а следовательно, порождает новых лидеров-победителей и неудачников-побежденных. В условиях стремительного роста акселератор инвестиций и мультипликатор доходов действуют кумулятивно, поэтому доходы, сбережения и инвестиции обеспечивают возможности для экономической перспективы и относительной социальной стабильности. В условиях замедления экономического роста, как убедительно показал Т. Пикетти в книге "Капитал в XXI веке" [1], увеличивается неравенство, причем как в пределах национальных экономик, так и межнациональное. Это, в свою очередь, приводит к обострению противоречий между участниками международных экономических отношений вследствие усиления подчинения и эксплуатации одних другими. Когда появляются новые сильные игроки, они требуют изменения правил и диктуют свои.

В Докладе речь идет о том, что соглашения о свободной торговле разрушили производственный базис США и экономическую защищенность миллионов американцев. "Под давлением ТНК лидеры и демократов, и республиканцев систематически жертвовали доходами и гарантиями занятости американских трудящихся в обмен на продвижение интересов американских международных инвесторов" (с. 16). Очевидна декларация поворота внешнеэкономического курса в сторону протекционизма как политики защиты национальных интересов. Однако это вовсе не означает изменение модели общественного развития и отказ от принципов эконо-

---

мического либерализма. Наоборот, речь идет о том, что под видом соглашений о свободной торговле происходит ограничение прав экономических субъектов и возможностей государства по обеспечению институциональных условий экономического развития национального хозяйства. В Докладе сказано, что, “несмотря на название, НАФТА и подобные последующие соглашения, не являются соглашениями о “свободной торговле”. Только шесть из тридцати глав ТТП напрямую касаются вопросов торговли. Остальные содержат правила, поддерживающие интересы мультинациональных инвесторов вопреки интересам рабочих, защите окружающей среды и правам человека. Они изобилуют ограничениями внутренней политики, включая ограничение правительственной политики в отношении местных закупок, которая защищает будущие выгоды владельцев мультинациональных корпоративных прав” (с. 19).

Протекционизм и либерализм: исторические истоки

Чтобы избежать недоразумений, обусловленных разными трактовками либерализма и протекционизма, обратимся к подходу, применяемому в истории экономической мысли. Наиболее точно и удачно он сформулирован выдающимся украинским ученым-экономистом, историком экономической мысли, профессором политической экономии Киевского университета Св. Владимира, публицистом и общественным деятелем И. Вернадским (1821–1884). Ученый выделял направления экономической теории и политики в зависимости от “степени участия, которое принимает общественная власть в экономических отношениях индивидов, живущих в государстве, степени ограничения частного соперничества” [2, с. 6]. Признание приоритета интересов государства (“пользы государственной” – по И. Вернадскому) над частным интересом лиц, подчинение труда и экономических отношений определенным правилам и законам он называл позитивным направлением, или протекционизмом. Требования свободы предпринимательства, предоставление как можно большей независимости частной инициативе, соперничеству, невмешательство государства в процесс производства и обмена ценностями характеризуют негативное направление, к которому И. Вернадский первыми причислял физиократов и школу А. Смита как идеологов экономического либерализма.

Однако уже на заре развития экономической науки, во время формирования национальных рынков и международных экономических отношений, было признано, что каждое из направлений, взятое отдельно, само по себе, является односторонним и ограниченным. В то же время конфликт интересов владения, власти, собственности, капитала, с одной стороны, и труда – с другой является осью всего развития общества, экономики и государства для всех времен и народов. Поэтому обострение данного конфликта (накопленного и живого труда – по определению И. Вернадского), обусловленное изменением соотношения сил и требованиями изменения правил в интересах новых окрепших игроков, проявляется в усилении того или иного направления в экономической теории и внешнеторговой политике.

Исторические истоки *протекционизма* как идеологии строительства и защиты национального хозяйства связаны с меркантилизмом — таможенно-торговой политикой сохранения и приумножения золотовалютного запаса страны и предотвращения оттока золота за границу посредством правительственных мер, направленных на сокращение импорта и поощрение экспорта товаров собственного производства. В более широком толковании протекционизм — это экономическая политика укрепления безопасности государства и роста его богатства путем развития отечественного промышленного производства и сельского хозяйства. В историческом измерении политика протекционизма широко применялась на этапе формирования национальных рынков и государств, поскольку способствовала ускоренному развитию промышленности и накоплению капитала.

Более 200 лет назад наш выдающийся соотечественник В. Каразин (1773–1842) — украинский просветитель, ученый и изобретатель, основатель Харьковского университета — предостерегал по поводу опасностей, связанных с участием иностранцев в развитии отечественного хозяйства и активизацией международной торговли. Он показал угрожающую перспективу развития внешнеторговой и финансово-кредитной политики, ориентированной на долговое финансирование бюджетного дефицита и внешние источники инвестиций: “Долг порождает долг, это великая истина, касающаяся и отдельных людей, и целых государств” [3, с. 26]. Ученый аргументировал положение о том, что единственным надежным средством укрепления курса национальной денежной единицы и позиций страны на внешних рынках является развитие собственного производства. В докладе, сделанном в начале 1813 г. на заседании Филотехнического общества, были обозначены главные направления восстановления хозяйства, разрушенного в войне с Наполеоном. В. Каразин считал, что международное экономическое соперничество является новой формой установления власти одних наций над другими. Он писал, что чужеземцы будут прилагать все усилия, чтобы, “нагружая отечественные наши предприятия, продолжить господство своей промышленности” [4, с. 235]. Поэтому для защиты национальных интересов и укрепления экономики следует развивать промышленное производство, интенсифицировать сельское хозяйство. Ученый выступил с обоснованием развития “домоводства” — национального хозяйства, на несколько десятилетий опередив всемирно известного немецкого ученого-экономиста Ф. Листа. Основные положения программы В. Каразина содержат рекомендации по аграрным преобразованиям, развитию мануфактурного и фабричного производств, долговой и внешнеторговой политике, институциональным реформам с целью активизации внутренних факторов экономического прогресса. Активную роль в развитии отечественной промышленности ученый предоставлял государству, в частности политике защиты от иностранной конкуренции и созданию условий, благоприятных для подъема собственного производства.

И. Вернадский как представитель либеральной традиции в украинской экономической мысли главным условием успешного хозяйствования опре-

---

делил экономическую свободу. Вместе с тем он выступал с обоснованием правительственных мер, направленных на раскрепощение производительных сил и развитие хозяйства. Для достижения народного благосостояния И. Вернадский считал необходимым органичное сочетание экономических и политических институтов, частного и общественного хозяйства, свободы экономической деятельности и ее законодательного регулирования [5, с. 49–53]. Его программа либеральных реформ предусматривала изменения законодательства, преобразования в сфере государственных финансов и кредита, обеспечение условий капиталообразования для развития производства и внешней торговли.

В общеевропейском интеллектуальном пространстве идеология политического либерализма, от которого берет начало современный *экономический либерализм*, сформировалась в Англии в XVII в., и это была платформа виггов (партии свободы). Именно при их правлении началось активное промышленное и коммерческое развитие Британии, велась энергичная внешняя политика. Политическая идеология либерализма как система идеалов, противостоящая произволу власти, и экономическая политика как комплекс мер, направленных на преодоление барьеров в хозяйственном развитии и содействие росту и развитию, – разные вещи. В частности, система запретительных мер 1651–1849 гг., известная как Навигационные акты, обеспечила защиту внутреннего рынка и содействовала развитию английской морской торговли в эпоху, когда торговля и флот Британии находились в зачаточном состоянии и нуждались в заступничестве перед Нидерландами. Окончательная отмена “Акта об увеличении торгового флота и поощрении мореплавания английской нации” в середине XIX в. свидетельствовала о том, что английский капитализм больше не нуждается в законодательной защите от иностранной конкуренции, Британия сама стала мировым лидером. Таким образом, Англия, чтобы стать образцом успешного развития капитализма, базирующегося на свободе производства и торговли, два столетия проводила протекционистскую политику.

Теоретический фундамент изменения внешнеторговой стратегии заложил классик политической экономии Д. Рикардо (1772–1823). В 1817 г. был опубликован его главный труд “Начала политической экономии и налогообложения”, в котором ученый обосновал принцип сравнительных преимуществ как основу идеологии свободной торговли. Он считал, что освобождение от феодальной регламентации и правительственных ограничений наиболее отвечает интересам развития национального хозяйства, а основанием для международной торговли может служить исключительно разница в относительных расходах производства товаров независимо от абсолютной величины этих расходов. Сравнение альтернативных расходов производства, по мнению Рикардо, должно служить ориентиром для определения международной специализации, а принцип абсолютной свободы мировой торговли предлагался как универсальное средство включения всех стран в систему международных экономических отношений и путь к их будущему процветанию независимо от достигнутого уровня развития экономики и ее структуры.

Именно в то время, когда Британия, став мировым лидером в промышленном производстве и внешней торговле, смогла отказаться от протекционистской внешнеторговой доктрины, Германия была экономически отсталой, к тому же, политически раздробленной страной. Выдающийся немецкий мыслитель, ученый, политик и государственный деятель Ф. Лист (1789–1846) выступил с призывами к либеральным реформам как пути к экономическому объединению Германии и развитию национального хозяйства. Его книга “Национальная система политической экономии, международной торговли, торговая политика и немецкий таможенный союз” (1841) содержала острую критику системы политической экономии А. Смита, ретроспективный анализ развития международной торговли и мер экономической политики ведущих государств, а также изложение концепции национальной экономии, ключевой идеей которой было “индустриальное воспитание нации”. Недостатками политэкономии А. Смита и его последователей Ф. Лист называет “химерический космополитизм”, то есть игнорирование специфических национальных интересов; “мертвый материализм”, состоящий в исключительном внимании к меновым ценностям и игнорировании социальных и духовных факторов экономического развития; “дезорганизирующий индивидуализм”, способный помешать индустриальному подъему нации [6]. Ошибочность абстрактной идеи космополитической экономии, исходящей из гипотезы, что все нации мира создают единое мирное и гармоничное сообщество, подтверждается политической и экономической историей со времени написания А. Смитом “Исследования о природе и причинах богатства народов” (1776) все убедительнее.

Ф. Лист подчеркивал, что теория свободной торговли является ни чем иным, как попыткой замаскировать меркантильные интересы сильнейших государств мира, стремящихся использовать свои преимущества, обрекая на отсталость и экономическую зависимость нации, которые не могут конкурировать с лидерами на равных. Уроки истории, по мнению ученого, состоят в осознании необходимости обеспечения экономической и политической самостоятельности нации путем создания собственных фабрик и заводов, достижения прочного промышленного и торгового положения. Сегодня эти уроки чрезвычайно актуальны для Украины. От того, сумеем ли мы воспользоваться теоретическими достижениями политической экономии и практическим опытом экономической политики, зависит наша национальная перспектива. Можно согласиться с мнением известного американского историка украинского происхождения Р. Шпорлюка, что концепция национальной экономии стала основой наиболее успешной программы экономических преобразований, обеспечившей модернизацию отсталого общества под протекторатом государства [7, с. 284–311]. Ее положения были восприняты и успешно применены рядом молодых национальных государств после Первой мировой войны. Программа национально-государственного строительства и модернизации, разработанная Ф. Листом, в своем основании имеет не систему запретов, ограничений и изоляции от внешнего мира, а комплекс мер экономического развития, включающих и активизирующих,

---

прежде всего, внутренние производительные силы, одной из которых ученый считал национальную консолидацию. Вместе с тем для достижения высшего уровня промышленного развития необходимым условием является использование силы государства, которая нужна для ограничения свободной торговли или применения последней для собственных потребностей. Взаимодействие, соотношение между экономическим развитием и политическим руководством являются центральным пунктом в системе аргументов Ф. Листа.

Развивающий или воспитательный протекционизм призван укреплять производительные силы нации и повышать ее конкурентоспособность на основе принципа свободы экономической деятельности всех классов общества. Протекционистские меры правительства оправдывают себя только тогда, когда они направлены на дальнейшее развитие и защиту собственного промышленного потенциала. Таким образом (на это указывали и Ф. Лист, и отечественные ученые-экономисты XIX в.), внешнеторговый протекционизм не может быть исходной точкой построения рыночного хозяйства. Начальный этап предполагает создание базовых институциональных элементов внутрихозяйственной рыночной среды. После того, как окрепло производство на частнопредпринимательских основаниях, обеспечивающих конкуренцию на рынке, когда сформированы соответствующие политико-правовые механизмы, тогда для дальнейшего развития и защиты перед иностранными производителями национальной промышленности, для укрепления потенциала и расширения собственной внешней торговли нужны меры протекционизма. Ключевым вопросом при этом является создание системы предохранителей, чтобы содействие развитию национальной экономики не повлекло за собой выращивание финансово-промышленной олигархии.

Международные экономические отношения как фактор развития и качественных трансформаций экономики: отечественный опыт

Комплексные исследования ретроспективы формирования и развития рыночных институтов, проводившиеся отделом экономической истории ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», позволили обобщить теоретические основы внешнеэкономической политики в украинской экономической мысли [8, с. 276–307], влияние внешних факторов на институциональную и структурную трансформацию хозяйственной среды [9, ч. 1, с. 298–316; ч. 2, с. 196–240], взаимосвязь механизмов и результатов международного сотрудничества в ходе индустриальных преобразований экономики [10; 11], последствия политики протекционизма для формирования экономического потенциала украинских земель [12] и правительственные средства стимулирования экспорта [13] на разных этапах экономической истории Украины. Изучение роли международных экономических отношений и влияния внешнеторговой политики на хозяйственное развитие дает основания для вывода о необходимости учета отечественного опыта модернизации экономики в контексте поиска новой

модели международного торгово-экономического партнерства. *Положительный исторический опыт* второй половины XIX – начала XX в. состоит в том, что торговая политика включала ряд направлений, проявивших свою результативность в содействии экономическому росту и индустриальной модернизации хозяйства. Среди них, в частности, следующие:

- система стимулирования экспорта (зерна, сахара, технических культур);

- модернизация транспортной инфраструктуры (железнодорожное строительство, развитие морской торговли и портового хозяйства);

- регулирование объемов и структуры импорта (стимулирование ввоза оборудования, машин, механизмов и жесткое таможенное ограничение на другие товары, что обеспечило становление собственной промышленности);

- широкое привлечение иностранного капитала в ключевые отрасли на этапе становления индустриальной экономики;

- политика импортозамещения (развитие транспортного и сельскохозяйственного машиностроения);

- формирование инвестиционно привлекательного имиджа (проведение реформ второй половины XIX в. как разрешение внутренних противоречий экономического развития и ответ на внешние требования ради привлечения иностранных частных инвестиций и получения кредитов);

- создание благоприятной предпринимательской среды как фактор увеличения экспортного потенциала страны (институционально-правовое обеспечение, развитие рыночной инфраструктуры);

- сочетание принудительно-репрессивных (административных) и поощрительных (экономических) мер в обеспечении роста объема внешней торговли (таможенно-тарифное регулирование, вывозные премии, требование реинвестирования прибылей от внешней торговли, дискриминационное ценообразование, что ограничивало внутренний спрос на товары, предназначенные для экспорта);

- информационное обеспечение и деятельность по формированию общественного мнения (улучшение восприятия обществом внешнеэкономической политики и регуляторных мер правительства).

Таким образом, в начале XX в. украинское хозяйство "посредством развития экспортоориентированных высокотоварных отраслей (зерновое растениеводство, сахарорафинадное производство, угледобывающая промышленность, металлургия), импорта заграничного оборудования, машин, технологий и активного привлечения иностранных капиталов интегрировалось в систему международных экономических отношений" [9, ч. 2, с. 134]. Вместе с тем анализ целей и последствий регуляторных мер правительства указывает на их несоответствие и отрицательные экстерналии государственной торговой политики, что составляет не менее важный для осознания и практического учета *негативный опыт* влияния на экономическое развитие внешне-торговой политики государства в период рыночно-индустриальных преобразований. Его можно обобщить следующими основными положениями:

-
- ориентация на быстрые финансовые результаты обусловила аграрно-сырьевую структуру отечественного экспорта;
  - зависимое положение украинских территорий в составе других государств определило направление поставок промышленного сырья и готовой продукции не на внешние рынки, а в другие регионы в пределах внутримперского единого рынка;
  - система преференций и избирательной поддержки приоритетных отраслей и отдельных экономических субъектов на рубеже XIX–XX вв. стала фактором деформации конкурентной предпринимательской среды, развития монополистических тенденций и сращивания финансово-промышленных кругов с правительственным аппаратом;
  - непоследовательность торгово-экономической политики (недостаточный уровень реинвестирования доходов от внешней торговли, пассивность в формировании конкурентных преимуществ и освоении новых рынков) определила низкую конкурентоспособность отечественной промышленной продукции и зависимость от иностранных инвестиций;
  - ведущая роль государства в обеспечении технико-технологической модернизации экономики путем привлечения внешних факторов (капитала, специалистов, технологий) содействия индустриализации хозяйства обусловила ослабление внутренних механизмов экономического развития и привела к структурным дисбалансам экономики.

В целом изучение исторической траектории развития международных экономических отношений во второй половине XIX – начале XX в. дает основания утверждать, что модель интеграции хозяйства Украины в общеевропейское экономическое пространство, сформировавшаяся в результате торговой политики государств, в состав которых входили украинские территории в период становления мирового рынка, создала барьеры самоподдерживающегося развития национального хозяйства на этапах индустриальной и постиндустриальной экономики. Фискальные приоритеты деятельности правительства и компрадорская направленность бизнеса приводят к обвалу потребительского спроса на внутреннем рынке, который не может быть компенсирован наращиванием экспорта. Вместе с тем стратегия содействия экспорту при условии подчинения механизмов и средств таможенно-торговой политики государства корпоративным интересам финансово-промышленных кругов не способна обеспечить финансовую стабилизацию и структурно-технологическую модернизацию экономики, а наоборот, служит способом “канализации” расходов бюджета и общей предпосылкой расширения долгового финансирования государственных расходов путем внутренних и внешних правительственных заимствований. Финансовая централизация в сочетании с концентрацией собственности, ведущей к монополизации деятельности в промышленной и банковской сферах, ограничивают действие рыночных механизмов и уменьшают потенциал эндогенного экономического развития.

Отечественный исторический опыт подтверждает, что сама по себе внешняя торговля не создает успешную экономику. Наоборот, при определен-

ных условиях ее стимулирование и активизация могут способствовать сохранению и воссозданию отживших институтов и всей неэффективной экономической модели. Примером может служить так называемое “второе издание панщины” на украинских территориях и развитие крепостных фольварков в XVIII — первой половине XIX в., возникших благодаря активному вывозу зерна из Украины в Западную Европу. Иностранные инвестиции на рубеже XIX—XX вв., как и проектно-технологическое сотрудничество с Западом в ходе сталинской форсированной индустриализации в 1920—1930-х годах, не сформировали институциональные механизмы саморазвития. Заимствованных организационно-технических инноваций хватило для перехода на один следующий технологический уклад, на этом позитивное действие эффекта так называемой “купленной модернизации” закончилось. Кроме того, построение советской системы хозяйствования в СССР путем ликвидации базовых институтов рынка и утверждения государственного монополизма привело к дезинтеграции мирового хозяйства вследствие его деления на два “лагеря” и политического и экономического противостояния между ними.

Развитие международных институций под эгидой США и национальные “экономические чудеса” XX в.

Если период со второй половины XIX в. до начала Первой мировой войны характеризовался *фритредерской политикой*, которую активно проводила Британия — доминирующая на то время промышленная и торговая страна, то так называемый “межвоенный период” (1920—1930-е годы) характеризуется усилением *протекционизма* во всем мире. Уже в 1921 г. англичане приняли закон “О защите промышленности”, установили систему преференций, подписав со странами-членами Британского Содружества Оттавские соглашения. Со временем и США, защищая свой рынок, повысили таможенные тарифы в 1922 и 1930 гг., Германия вообще осуществила поворот к автаркической модели развития, а Франция придерживалась политики контингентирования.

После Второй мировой войны, когда США фактически утвердились в статусе лидера, опять развернулась *либерализация международной торговли*, что обычно связывают, прежде всего, с объективными процессами — влиянием возрастающей интернационализации хозяйственной жизни в условиях НТР, увеличением роли внешнеэкономической сферы и международного обмена как наиболее важного фактора развития производительных сил и др. Однако не следует забывать, что в долгосрочной ретроспективе, каждый раз, когда утверждался новый мировой лидер (Нидерланды, Британия, США), он пытался установить новый экономический порядок, институционализировать свое доминирование в соответствующих исторических формах.

Развитие международных экономических институций под эгидой США началось подписанием в 1941 г. Атлантической хартии о восстановлении многостороннего режима регулирования международной торговли. Далее

были Бреттон-Вудская международная валютно-финансовая конференция (1944), подписание в Женеве Генерального соглашения о тарифах и торговле (1947), создание международной торговой организации – меры, которые отвечали общей концепции послевоенной стабилизации мировой экономики. Создание международных денежно-кредитных институций осуществлялось в соответствии с программой мирового экономического регулирования и планирования, которая разрабатывалась американскими экономистами. Фактически это была реализация доктрины международной координации национальных экономических систем под протекцией и в интересах американского капитала. Со временем проявилось отличие между господствующей экономической теорией и реальной международной экономической политикой, ведь, как отметил наиболее яркий современный критик идеологии и политики либерализма Э. Райнерт, “в отличие от истории экономической мысли (того, что, как утверждали теоретики, должно случиться), история экономической политики (каких политик придерживались на самом деле) – еще отсутствующая научная дисциплина” [14, с. 59].

В течение 1950–1970-х годов сложились предпосылки активизации европейской интеграции, среди которых ключевую роль играло обострение конкуренции с США и Японией. Наибольший прогресс в либерализации международной торговли был достигнут в ходе так называемых “торговых раундов” – международных торговых переговоров под эгидой ГАТТ/ВТО, характеризовавшихся комплексным подходом. С 1970-х годов усиливается влияние ТНК, разворачиваются процессы экономической и финансовой глобализации. Новые явления и тенденции развития мирового хозяйства и международных отношений обусловили определенные волны правоконсервативных (протекционистских) разворотов в деятельности национальных правительств. Кроме того, в условиях общей либерализации защита национальных рынков осуществлялась через нетарифные инструменты протекционизма – технические барьеры, экологические и другие стандарты качества и т. д. Сочетание либеральных принципов как основы функционирования национальных экономик с мерами правительственной защиты и поддержки на внешних рынках составляет сущность рыночной системы мирового хозяйства. При этом, как верно отметил Дж. Стиглиц, непоследовательность и противоречивость в политике международных экономических институций и другие проявления “бремени глобализации” можно объяснить, разграничив идеологию и интересы в глобальной политике [15, с. 206–211].

Изменения курса от протекционизма к либерализму выглядят не такими радикальными, если посмотреть на исторический опыт реализации национальных программ экономических реформ. Все успешные стратегии восстановления, стабилизации и развития национальных экономик в период после Второй мировой войны (так называемое “немецкое чудо” – реформа Л. Эрхарда, “японское чудо” – преобразование по стабилизационному проекту Дж. Доджа; позднее – тэтчеризм и рейганомика) так или

иначе базировались на *неолиберализме* — теории, которая синтезирует принципы рыночной экономики и механизмы институционального обеспечения их реализации, не исключает, а предусматривает активную политику государства.

Одной из самых успешных экономик послевоенного периода, рост которой достиг впечатляющих темпов, стала экономика Германии. Государство использовало средства от прибылей крупных корпораций, налог на которые в первые послевоенные годы составлял свыше 90%. Минимизация расходов на ВПК и содействие технической модернизации производства обеспечили кардинальное обновление основного капитала. На базе идеологии экономического либерализма немецкими экономистами (В. Рёпке, А. Рюстовым, В. Ойкеном, А. Мюллером-Армаком) была разработана доктрина социального рыночного хозяйства. Их печатный орган — журнал "Ордо", а в дальнейшем и направление "ордолиберализм" — своим названием указывают на то, что либерализм не имеет ничего общего с отсутствием правил и правом сильного, ассоциирующимися с постсоветской либерализацией. Ордолиберализм — это теория и политика порядка, упорядоченности. Немецкая школа неолиберализма в теории предлагала, а на практике — успешно реализовала идею социального конструктивизма как возможность и необходимость институционального обеспечения процесса формирования национальной экономической системы, сочетающей преимущества конкурентного порядка и социально ориентированной политики перераспределения. Рост промышленного производства, минимизация концентрации капитала и формирование конкурентной среды, социальные успехи (средняя заработная плата возросла в разы, сбережения — в десятки раз) не только засвидетельствовали успешность избранной стратегии, но и создали предпосылки для дальнейшего закрепления за Германией статуса ведущей силы европейского интеграционного процесса. Таким образом, ключевым вопросом, от решения которого зависит успешность программ экономических преобразований, является соотношение принципов социального порядка и экономической свободы.

Либерализм не имеет ничего общего с аномией в правовой сфере и бездельем и иждивенчеством — в экономической. Это, прежде всего, — экономический порядок. Просто он другой, необычный для общества с тоталитарным прошлым и соответствующей хозяйственной ментальностью. Не иерархический, не авторитарно-репрессивный, а конкурентно-солидарный, основанный на личной свободе и ответственности. Чтобы построить такое общество, нужно приложить усилия, консолидировать и задействовать собственную гражданскую энергию. Кроме того, важным фактором истинной либерализации, ведущим к демократизации экономики, являются изменения общественного сознания в направлении формирования и признания либерально-демократических норм согласования интересов и координации хозяйственной деятельности. Как отмечал Ф. Хайек, для консерватора, если управляют правильные люди, то правила вообще не нужны [16, с. 65]. Вместо этого либеральный порядок — это система действенных институциональ-

---

ных механизмов, подчинение правилам и нормам, то есть признание верховенства права, в отличие от вертикали власти.

Новое так называемое “китайское чудо”, как утверждает Дж. Арриги, также является современным проявлением и результатом строительства в Китае социального рыночного хозяйства [17]. Трансформация Поднебесной трактуется как реализация неолиберального проекта с китайской спецификой. Современный успех этой страны объясняется многими исследователями как результат синтеза восточноазиатского трудолюбия и добросовестности с западной промышленной динамикой, обусловленной высоким уровнем накопления капитала. Важно отметить, что современный экономический прорыв Китая к ключевым позициям в глобальной экономике имеет свою предысторию: еще не так давно – в первой трети XIX в. – именно Китай был лидером по такому показателю, как доля в мировом промышленном производстве, и опережал Британию в три раза.

Таким образом, вполне справедливо мнение, что успешные страны стали состоятельными благодаря сочетанию государственного вмешательства, протекционистских мер и стратегических инвестиций, а не благодаря свободной торговле. Кроме того, стоит разграничивать внутреннее экономическое устройство и внешнеторговую политику. Открытость рынков и всеохватывающая либерализация международной торговли – это красивый лозунг, использующийся как инструмент экономической экспансии и установления власти одних над другими. Взаимовыгодна лишь симметричная экономическая интеграция, которая возможна между равными [14, с. 11]. США выступают за либерализацию, против системы ограничений и ущемлений, когда это отвечает их интересам, открывает возможности экономической и финансовой экспансии. Однако, когда для них становится реальной угрозой потери мировых позиций, разбалансирования внутреннего рынка, социального напряжения и т. д., тогда предлагается изменение внешнеторговой стратегии под лозунгом “Америка – превыше всего”. Не стоит говорить, хорошо это или плохо. Несмотря на очевидный популизм и противоречивость, изменение внешнеторговой стратегии как ответ на новые вызовы и условия глобализированной экономики закономерно. Политика – это не просто борьба за власть, это искусство меняться и управлять изменениями. Мы также должны овладеть этим искусством для своей защиты, в интересах социального развития и экономического процветания Украины. Приверженность стереотипам и лозунгам, особенно навязанным извне, следует сменить на преданность своим национальным интересам.

Диалектика развития международной торговли и изменения внешнеторговой политики

Политика протекционизма как разновидность государственной экономической политики осуществлялась и осуществляется всеми развитыми странами мира. Либерализация внешней торговли в историческом ретроспективе происходит волнами и вне прямой зависимости от внутренних трансформационных процессов на уровне национальных экономик. Прав-

да, модели экономического либерализма развиваются полнее и действуют эффективнее в условиях развитых рыночных отношений и при наличии соответствующих законодательных, организационных, финансово-кредитных и банковских институтов.

Принцип свободной торговли предполагает равенство возможностей для всех игроков, но, как известно, приложение равной меры к разному не может обеспечить равенства. Ошибочность теории Рикардо, постулирующей взаимную выгоду от специализации стран, независимо от отраслевой структуры экономики, как раз и состоит в том, что такая система закрепляет лидерские позиции технологически и индустриально развитых государств и воспроизводит, по высказыванию Э. Райнерга [14, с. 10], "специализацию на отсталости и бедности" для других. Поиск оптимального соотношения между разными видами деятельности и секторами экономики, которые дополняют, обеспечивают и стимулируют развитие друг друга, остается и сегодня важной задачей, несмотря на кардинальные структурные изменения. Проблематика общественного разделения труда (в том числе на международном уровне) — это вопрос не только и не столько специализации, как ассоциации, кооперации, комплементарности, что и обеспечивает повышение эффективности производства и общественный прогресс. Ф. Лист в своей знаменитой "Национальной системе политической экономии" также подчеркивал значение соединения национальных экономик для общего благосостояния и процветания. Важно разработать, принять и реализовать принципы и эффективные механизмы такой ассоциации, способ включения национальных производительных сил в единую мирохозяйственную систему.

В конце XX в. М. Портер, пересматривая рикардианский принцип сравнительных преимуществ, изложил идею конкурентных преимуществ как основу современной международной торговли [18]. По мнению ученого, чем сильнее развита конкуренция на внутреннем рынке страны, чем весомее превышение совокупного предложения над спросом, тем выше вероятность успеха национальных компаний на международных рынках. Соответственно, отсутствие конкуренции на внутреннем рынке, ослабление национального производства делают невозможным успешный выход на внешние рынки вследствие потери конкурентных преимуществ. Таким образом, "вытянуть" экономику за счет внешнеторговой стратегии без комплексного развития национального производства и наполнения внутреннего рынка невозможно. Проанализировав главные виды конкурентных стратегий, базирующихся на активизации факторных, инвестиционных или инновационных преимуществ, М. Портер показал, что экономического доминирования достигают страны и фирмы, конкурирующие на основе инноваций. Теорию конкурентных преимуществ иногда называют новой парадигмой экономической науки. Стоит отметить, что она действительно может служить методологическим ключом для объяснения современных реалий международных экономических соглашений и новых трендов во внешнеторговой политике.

В периоды, когда происходит изменение мирового лидера, во внешней торговле доминирует протекционизм. Когда лидер определился, он требует от всех соблюдать принцип свободной торговли, то есть открыть свои рынки. Так действовали в свое время и Великобритания, и США. Современный этап изменения правил может служить признаком изменения соотношения сил глобальных игроков, неуверенности их позиций перед вызовами, обусловленными не только и не столько возникновением новых мощных национальных систем, сколько угрозой диктата ТНК. Доминирование ТНК над всеми национальными и международными формами организации интеграции хозяйственной жизни в условиях финансиализации и становления информационно-инновационного общества является ключевым фактором турбулентности глобальной экономики. Смещение конкуренции с межгосударственного на межкорпоративный уровень актуализирует вопрос защиты национальных интересов для всех участников, в том числе и для США, являющихся страной происхождения большинства ТНК. Но такова природа рынка – как и любая демократическая среда, он порождает силы, которые для него же представляют угрозу.

Выводы для Украины

Исторический переход от бедности и зависимости к богатству и силе, очевидно, требует, прежде всего, национальной стратегии эндогенного развития и стремления к ее реализации. Внешнеторговая политика должна, во-первых, придерживаться внутриэкономической стратегии, а не наоборот; во-вторых, стимулировать внутренний экономический рост, открывать возможности экономического развития. Проблема модернизации национального хозяйства является составляющей более общей и комплексной проблемы модернизации общества. Ее решение предполагает создание благоприятной среды для развития экономики, осуществление институциональных преобразований, формирование предпосылок для того, чтобы инвестиции в национальную экономику были не менее выгодными и надежными, чем размещение денежных средств за границей. Экономическая стратегия, нацеленная на эндогенное развитие, должна решать вопросы, связанные с производством ВВП и использованием ресурсов с целью накопления капитала; вопросы мотивации предпринимателей к развитию и обновлению производства; институциональные проблемы обеспечения благоприятных условий для развития производства, технологических и организационных инноваций. Для реализации этих задач важно преодолеть институциональную инерцию, которая проявляется в сохранении и воспроизводстве таких неэффективных институтов, как патернализм, имитация реформ под давлением Запада, иждивенчество, ретроградство, отсутствие социальных лифтов и преемственность элит. Именно на это должна быть направлена институциональная реконструкция экономики Украины [19, с. 47–58].

Важно избавиться от тех предрассудков и стереотипов, которые сковывают производительные силы и ограничивают возможности эндогенного

роста национального хозяйства. Идеология либерализма не противоречит мерам государственной поддержки, защиты и поощрения производства, и наоборот — протекционизм не означает установление жесткой запретительной системы, тотальный правительственный контроль, перехода к автаркии. Протекционизм и либерализм должны одинаково служить решению задач экономического развития и повышения народного благосостояния. В частности, протекционизм на современном этапе следует рассматривать как государственную экономическую стратегию, включающую комплекс взаимосвязанных, обоснованных и реалистических мер, направленных на обеспечение средствами государства нормальных возможностей для хозяйственной деятельности и равноправной конкуренции на внутреннем рынке Украины.

Стратегия экономического протекционизма должна включать следующие направления: институциональный протекционизм (защита и спецификация прав собственности, максимальное упрощение процедуры создания бизнеса, поддержка стартапов, защита инвестиций, юридическое обеспечение развития рыночных институтов и правовой инфраструктуры); монетарный протекционизм (защита стабильности денежного обращения и системы расчетов, стимулирование капиталобразования); фискальный протекционизм (бюджетно-налоговое стимулирование инновационных производств и экономической активности населения); ценовой протекционизм (снижение тарифов на продукцию естественных монополий с целью снижения расходов производства частнопредпринимательского сектора) и др. Одна из современных форм нетарифного протекционизма — защита национальных стандартов качества, экологической безопасности, публичности и др. [20, с. 124]. Стоит отметить, что подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС с самого начала воспринималось украинским обществом как форма вхождения в единое пространство высоких стандартов. Поэтому для нас, несмотря на императивы внутреннего развивающегося протекционизма, полный отказ от либерализационно-интеграционного вектора внешнеэкономической стратегии означал бы консервацию существующих низких стандартов и институционального порядка, которые не совместимы не только с развитием и конкурентоспособностью в современном мире, а даже с сохранением существующего состояния и статуса государства и экономики.

Список использованной литературы

1. *Пікетті Т.* Капітал у ХХІ столітті ; [пер. з англ. Н. Палія]. — К. : Наш формат, 2016. — 696 с.
2. *Вернадский И.В.* Критико-историческое исследование об итальянской политической литературе до начала XIX века. — М. : Унив. тип., 1849. — 118 с.
3. *Каразин В.Н.* О причинах постепенного упадка курса в России и о средствах поднять оный / Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д.И. Багалею. — Харьков : Изд. Харьк. ун-та, 1910. — С. 23–35.

-
4. *Каразин В.* Доклад о необходимости при теперешних обстоятельствах усилить домоводство / Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д.И. Багалеем. — Харьков : Изд. Харьк. ун-та, 1910. — С. 233–245.
5. *Вернадский И.В.* Об условиях благосостояния // Экономический указатель. — 1857. — № 3. — С. 49–53.
6. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://royallib.com/book/list_fridrih/natsionalnaya_sistema_politicheskoy_ekonomii.html.
7. *Шпорлюк Р.* Комунізм і націоналізм. Карл Маркс проти Фрідріха Ліста ; [пер. з англ. Г. Касьянова]. — К. : Основи, 1998. — 480 с.
8. *Небрат В.В., Супрун Н.А.* та ін. Українська економічна думка про чинники та пріоритети економічного розвитку : моногр. ; [за ред. В.В. Небрат]. — К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2014. — 396 с.
9. *Небрат В.В., Супрун Н.А.* та ін. Еволюція ринкових інститутів в Україні : моногр. — У 2 ч. ; [за ред. В.В. Небрат, Н.А. Супрун та ін.]. — К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2012. — Ч. 1. — 332 с.; Ч. 2. — 460 с.
10. *Gorin N.O.* Development of concessional entrepreneurship during the New Economic Policy / Development strategy of science and education: Collection of scientific articles. — Namur, Belgique : Fidelite editions, 2017. — P. 22–26.
11. *Nebrat V.V.* State foreign trade policy as a factor of economic development: historical lessons / Economics, Management, Law: Problems and Prospects: Collection of scientific articles. — Vol. 1. — United Kingdom, Coventry : Agenda Publishing House, 2015. — P. 83–86 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://conf.at.ua/25.09.2015_UK_Vol.1.pdf.
12. *Боднарчук Т.Л.* Вплив політики протекціонізму на формування економічного потенціалу українських земель (XIX — початок XX ст.) // Ефективна економіка. — 2013. — № 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.economy.nayka.com.ua.
13. *Гордіца К.А.* Державна політика стимулювання експорту: історичний досвід кінця XIX — початку XX ст. // Український соціум. — 2016. — № 1. — С. 102–113.
14. *Райнерт Е.С.* Як багаті країни забагатіли... і чому бідні країни лишаються бідними. — К. : Темпора, 2014. — 444 с.
15. *Стіглиць Дж.* Глобалізація та її тягар ; [пер. з англ.]. — К. : ВД “КМ Академія”, 2003. — 252 с.
16. *Хайєк Ф.* Чому я не консерватор / Консерватизм : Антологія. — 2-ге вид. — К. : ВД “Простір”, “Смолоסקип”, 2008. — С. 64–66.
17. *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век ; [пер. с англ. Т. Менской]. — М. : Институт общественного проектирования, 2009. — 456 с.
18. *Портер М.* Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. — М. : Изд-во “Альпина Бизнес Букс”, 2016. — 948 с.
19. Реконструктивний розвиток: економічна ефективність і соціальна справедливість : моногр. зб. ; [за ред. В.М. Гейця, А.А. Гриценка]. — К. : Ін-т

екон. та прогнозув. НАН України [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ief.org.ua/docs/scc/2.pdf>.

20. Супрун Н.А. Розвиток корпоративної соціальної відповідальності в контексті вимог євроінтеграційного процесу // Економіка і прогнозування. — 2016. — № 4. — С. 118–131.

References

1. Piketty T. *Kapital u XXI Stolitti* [Capital in the Twenty-First Century]. Kyiv, Nash format, 2016 [in Ukrainian].
2. Vernadskii I.V. *Kritiko-Istoricheskoe Issledovanie ob Ital'yanskoi Politicheskoi Literature do Nachala XIX Veka* [Critical-historical study of Italian political literature before the beginning of the XIX century]. Moskow, Moscow University, 1849 [in Russian].
3. Karazin V.N. *O Prichinakh Postepennogo Upadka Kursa v Rossii i o Sredstvakh Podnyat' Onyi, v: Sochineniya, Pis'ma i Bumagi V.N. Karazina, Sobrannye i Redaktirovannye prof. D.I. Bagaleem* [On the Causes of Gradual Decline in the Ruble Rate in Russia and about the Means to Raise this One, in: Works, Letters and Papers of V.N. Karazin, collected and edited by prof. D.I. Bagalei]. Kharkov, Publishing house of Kharkov University, 1910, pp. 23–35 [in Russian].
4. Karazin V. *Doklad o Neobkhodimosti pri Tepereshnikh Obstoyatel'stvakh Usilit' Domovodstvo, v: Sochineniya, Pis'ma i Bumagi V.N. Karazina, Sobrannye i Redaktirovannye prof. D.I. Bagaleem* [Report on the Need to Strengthen Home Economics under Current Circumstances, in: Works, Letters and Papers of V.N. Karazin, collected and edited by prof. D.I. Bagalei]. Kharkov, Publishing house of Kharkov University, 1910, pp. 233–245 [in Russian].
5. Vernadskii I.V. *Ob usloviyakh blagosostoyaniya* [On welfare conditions]. *Ekonomicheskii ukazatel' – Economic Indicator*, 1857, No. 3, pp. 49–53 [in Russian].
6. List F. *Natsional'naya Sistema Politicheskoi Ekonomii* [The National System of Political Economy], available at: http://royallib.com/book/list_fridrih/natsionalnaya_sistema_politicheskoy_ekonomii.html [in Russian].
7. Szporluk R. *Komunizm i Natsionalizm. Karl Marks Protiv Fridrikha Lista* [Communism and Nationalism. Karl Marx versus Friedrich List]. Kyiv, Osnovy, 1998 [in Ukrainian].
8. Nebrat V.V., Suprun N.A. et al. *Ukrains'ka Ekonomichna Dumka pro Chynnyky ta Priorityty Ekonomichnoho Rozvytku* [Ukrainian Economic Thought on the Factors and Priorities of Economic Development]. V.V. Nebrat (Ed.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2014 [in Ukrainian].
9. Nebrat V.V., Suprun N.A. et al. *Evolutsiya Rynkovykh Instytutiv v Ukraini, u 2 ch.* [The Evolution of Market Institutions in Ukraine, in 2 parts]. V.V. Nebrat, N.A. Suprun (Eds.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2012 [in Ukrainian].
10. Gorin N.O. Development of concessional entrepreneurship during the New Economic Policy, in: Development strategy of science and education: Collection of scientific articles. Namur, Belgique, Fidelite editions, 2017, pp. 22–26.

-
11. Nebrat V.V. State foreign trade policy as a factor of economic development: historical lessons, in: Economics, Management, Law: Problems and Prospects: Collection of scientific articles. Vol. 1. United Kingdom, Coventry, Agenda Publishing House, 2015, pp. 83–86, available at: http://conf.at.ua/25.09.2015_UK_Vol.1.pdf.
12. Bodnarchuk T.L. *Vplyv polityky protektsionizmu na formuvannya ekonomichnoho potentsialu ukrains'kykh zemel' (XIX – pochatok XX st.)* [Effect of the protection policy on the formation of the economic potential of Ukrainian lands (XIX – early XX centuries)]. *Efektivna ekonomika – Effective Economy*, 2013, No. 11, available at: www.economy.nayka.com.ua [in Ukrainian].
13. Gorditsa K.A. *Derzhavna polityka stymulyuvannya eksportu: istorychnyi dosvid kintsya XIX – pochatku XX st.* [State policy of export stimulation: historical experience of the late 19th –early 20th century]. *Ukrains'kyi sotsium – Ukrainian society*, 2016, No.1, pp. 102–113 [in Ukrainian].
14. Reinert E.S. *Yak Bahati Krainy Zabahatily... i Chomu Bidni Krainy Lyshayut'sya Bidnymi* [How Rich Countries Got Rich ... and Why Poor Countries Stay Poor]. Kyiv, Tempora, 2014 [in Ukrainian].
15. Stiglitz J. *Globalizatsiya ta ii Tyahar* [Globalization and Its Discontents]. Kyiv, PH “KM Akademia”, 2003 [in Ukrainian].
16. Hayek F. *Chomu ya ne konservator, u: Konservatyzm: Antolohiya* [Why I Am Not a Conservative, in: Conservatism: an Anthology]. Kyiv, PH “Prostir”, Smoloskyp”, 2008, pp. 64–66 [in Ukrainian].
17. Arrighi G. *Adam Smit v Pekine. Chto Poluchil v Nasledstvo XXI Vek* [Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century]. Moscow, Institute of Public designing, 2009 [in Russian].
18. Porter M. *Mezhdunarodnaya Konkurentsyya. Konkurentnye Preimushchestva Stran* [International Competition. The Competitive Advantage of Nations]. Moscow, Alpina Biznes Buks, 2016 [in Russian].
19. *Rekonstruktyvnyi Rozvytok: Ekonomichna Efektivnist' i Sotsial'na Spravedlyvist'* [Reconstructive Development: Economic Efficiency and Social Justice]. V.M. Heyets, A.A. Grytsenko (Eds.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2016, available at: <http://ief.org.ua/docs/scc/2.pdf> [in Ukrainian].
20. Suprun N.A. *Rozvytok korporatyvnoi sotsial'noi vidpovidal'nosti v konteksti vymog evrointegratsiinoho protsesu* [Development of corporate social responsibility in the context of the requirements of eurointegration]. *Ekonomika i prohnozuvannya – Economy and forecasting*, 2016, No. 4, pp. 118–131 [in Ukrainian].
-